

15

На правах рукописи

САННИКОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

**ИБЕРОАМЕРИКАНСКАЯ УТОПИЯ КАК ПРОДУКТ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

20 ФЕВ 2009

Ростов-на-Дону - 2008

Работа выполнена на кафедре исторической культурологии факультета философии и культурологии Южного федерального университета

Научный руководитель -

Паниотова Таисия Сергеевна,
доктор философских наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Бакулов Виктор Дмитриевич,
доктор философских наук,
профессор

Малахова Наталья Николаевна,
кандидат философских наук, ст.
преподаватель

Ведущая организация -

Южно-Российский гуманитарный институт

Защита диссертации состоится «12» февраля 2009 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан « 10 » февраля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

М. В. Заковоротная

Актуальность темы исследования

Глобализация, изменяющая структуру мира, актуализировала проблему межкультурных связей и взаимодействий. Начало первой глобализации, вылившейся во всемирную экспансию Европы, неразрывно связано с эпохой Великих географических открытий. С открытием Нового Света возникла сама проблема возможности межкультурных контактов, межкультурного культуропорождающего взаимодействия, а также его границ, масштабов, форм и способов. Эта проблема и по сей день остается одной из наиболее острых и сложных в мировой культурологической мысли.

В процессах межкультурного диалога особая роль принадлежит странам Латинской Америки, давшим разносторонний и необычайно интересный опыт культурного контакта на первом этапе глобализации. Латиноамериканский культурный синтез возник на основе многокомпонентного межкультурного взаимодействия, обусловившего специфику культурогенеза в этом регионе, который осуществлялся на разных уровнях культуры и в различных ее формах и видах.

Одним из важнейших формообразований культуры выступает утопия. Место утопии в культуре определяется, в первую очередь, тем, что она связана с конструированием идеала. Эта функция превращает утопию в одно из условий существования культуры. Но особо значимым для современной науки о культуре является вопрос о генезисе утопии и формах ее функционирования в обществе.

Важную роль в генезисе европейского утопического жанра сыграла Латинская Америка. В свою очередь в процессе культурогенеза она породила множество оригинальных утопий, ставших отражением межкультурного синтеза. Именно поэтому речь в диссертации пойдет не об испанской или латиноамериканской, а об ибероамериканской утопии, существовавшей в рассматриваемый период как единое и нерасчлененное целое.

Необходимо отметить, что в латиноамериканской культуре утопия и по сей день присутствует в качестве неотъемлемой составляющей. Вызывающее острый интерес мировой общественности творчество выдающихся представителей латиноамериканской культуры: колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса, мексиканского писателя Карлоса Фуэнтеса, знаменитых мексиканских живописцев Диего Риверы, Давида Сикейросы, бразильского архитектора Оскара Нимейера и многих других, содержит утопическое измерение.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена как растущим интересом к проблемам межкультурного взаимодействия, культурогенеза, утопического сознания, так и недостаточной разработанностью данной тематики применительно к Латинской Америке в отечественной культурологии. Этими обстоятельствами обусловлен выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы

В отечественной науке не слишком много работ, посвященных проблеме межкультурных контактов Латинской Америки и Европы. Вместе с тем, нельзя не отметить труды Я.Г. Шемякина «Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории» (М., 2001); Т.В. Гончаровой, А.К. Стеценко, Я.Г. Шемякина «Универсальные ценности и цивилизационная специфика Латинской Америки» (М., 1995); а также многочисленные статьи Ю.Н. Гирина, В.Б. Земскова, Н.М. Польщикова, опубликованные в научных сборниках *Iberica Americans* и статьях в журнале «Латинская Америка».¹ Однако в целом данная тема изучена и разработана совершенно не адекватно ее научной значимости.

---

¹ *Iberica Americans. Культуры Нового и Старого Света XVI-XVIII вв. в их взаимодействии.* - СПб., 1991; *Iberica Americans. Механизмы культурообразования в Латинской Америке.* - М., 1996; *Универсальность или самобытность // Латинская Америка.* 1993. № 9.

Отечественными авторами осуществлен ряд интересных исследований в области ибероамериканской культуры. Имеются фундаментальные труды по истории Испании, ее художественной культуре и философии². Большое место среди них занимают работы по испанскому Возрождению³. Немало фундаментальных научных работ посвящено анализу различных проблем латиноамериканской культуры⁴.

Второй круг источников, на которые опирается настоящее исследование, касается проблем утопии и утопического сознания. Существенный вклад в эту исследовательскую область внесли такие зарубежные ученые как Ф.Аинса, Г.Гулдберг Черутти, Ж.Сорель, К. Маннгейм, Х. Ортега - и- Гассет, Р. Миллс, Д. Рисмен, Л. Мэмфорд, К. Поппер, Е. Шацкий, и другие. Среди отечественных авторов необходимо назвать Э.Я.Баталова, В.Д.Бакулова, С.П. Батракову, Ч.С.Кирвеля, Т.С.Паниотову, В.П.Шестакова и др.

К настоящему времени многогранность феномена утопии породила множество определений понятий «утопия», «утопизм», «утопическое сознание». Одно из направлений исследования заключается в сопоставлении утопии с другими формами «ложного» сознания – идеологией, мифом, религией, и др. К. Маннгейм сопоставлял утопию как определенный тип сознания, с наукой и идеологией. Как антитезу мифу утопию рассматривали Ж.Сорель, Р.Рюйе, Н.Фрай и др. Любопытны попытки истолковать утопию как одну из антропологических характеристик бытия, как наиболее

---

² М. Fernandez Alvarez. *La sociedad española del Renacimiento*. -Madrid, 1974; J.A. Maravall. *Estudios de historia del pensamiento español*. Ser. 2. "La época del Renacimiento". - Madrid, 1984; Пискунова С.И. Испанское Возрождение как культура переходного типа / Вопросы литературы. — М., 1997. № 6

³ Альтамира -и - Кревеа Р. История Испании. - М., 1951. т.1-2; Каптерева Т. Испания. История искусства. - М., 2003; Ортега и Гассет Х. Этюды об Испании. - Киев, 1994; Яковлева Л.Е. Испанская философская традиция в XX веке: социокультурный анализ. - М., 2003

⁴ В.А.Кузьмицев У истоков общественной мысли Перу. - М., 1979; История литератур Латинской Америки: От древнейших времен до начала Войны за независимость. - М., 1985; Паниотова Т.С. Утопия в пространстве диалога культур. – Р-н/Д. 2004; История литератур Латинской Америки: От древнейших времен до начала Войны за независимость. - М., 1985

универсальную и рациональную форму человеческого познания (Х.Ортега-и-Гассет, П.Тиллих, Э.Блох).

Понимание утопии как принципа социальной реконструкции, идеального и практического проектирования жизни характерно для Л.Мэмфорда, у которого утопия выступает «идеальным планом человеческой деятельности». Для Ж.Дюво утопия – это своего рода «архетип» человеческой мысли, и ее значение возрастает по мере рационализации всех сфер жизни. Г.Кримански, называл утопию «одним из древнейших методов социологии», а М.Ласки – «пособием по социологии смелого поведения».

Религиозное истолкование утопии получила в концепциях М.Бубера, Р.Бульмана, Т.Мольнара, Х.Кестинга, где проводится ее сопоставление с эсхатологией и, в конечном счете, утопия представляется либо ересью, либо формой социального мессианизма. В нашей стране внимание этому вопросу уделяли такие исследователи как С.Н.Булгаков, С.Л.Франк, В.П.Волгин, А.В.Володин, и др. Идея В.П.Волгина о необходимости различения религиозной утопии и утопии, «рядящейся в религиозные одежды» в контексте настоящего исследования представляется особенно продуктивной.

Особое место среди изученных источников принадлежит трудам, специально посвященным ибероамериканской утопии. К ним необходимо отнести работы испанца Ф.Аинсы, мексиканца Г.Черутти Гудберга, серию работ канадского ученого С. Кро⁵. Последний автор уделил особо пристальное внимание начальному этапу формирования ибероамериканской утопии, высказал идеи о ее эмпирическом характере, что представляет большой интерес в контексте настоящего исследования.

Вместе с тем приходится констатировать, что в отечественной научной литературе проблема формирования латиноамериканской утопии до сих пор не получила надлежащего освещения. Исключение составляет монография

---

⁵ Ainsa F. Necesidad de la utopía. Buenos Aires / Montevideo. - 1990. Cerutti Guldberg, G. H. Presagio utópica del descubrimiento. - México, 1991. Cro S. Realidad y utopia en el descubrimiento y conquista de la America Hispana (1492-1682). - Nueva-York- Madrid, 1983.

Т.С. Паниотовой «Утопия в пространстве диалога культур», заключительная глава которой посвящена латиноамериканской утопии. Как подчеркивает автор книги, роль Латинской Америки в генезисе мирового утопического дискурса в нашей стране до сих пор не изучена, следствием чего является отсутствие обобщающего видения эволюции мировой утопической мысли в целом.

Особую группу источников, содержащих бесценную информацию о рассматриваемой эпохе и использованных при написании настоящей диссертации, составляют дневники путешествий, письма, отчеты работы колонизаторов и миссионеров, а также другие работы выдающихся современников конкисты. Знакомясь с иной реальностью, составляя отчеты о своей деятельности, эти авторы сохраняли индейские мифы, предания, произведения древней литературы, которые в переработанном и переосмысленном виде стали одним из источников европейской утопии.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили идеи и концепции отечественных и зарубежных философов и культурологов, внесших существенный вклад в разработку проблем утопии и утопического сознания (Ф.Аинса, Э.Я.Баталов, Г.Гулдберг Черутти, Ч.С.Кирвель, В.Ф.Мордвинцев, И.К.Пантин, Т.С.Паниотова, А. Андрес Ронг, Ф.Хинкеламмерт, Е.Шацкий); теории и истории культуры (В.Е. Давидович, Г.В. Драч, Ю.А. Жданов, М.С. Каган, М.С. Маркарян, В.М. Межуев, Е.Я. Режабек); многомерного сопоставления культур (А.С. Ахиезер, П. Сорокин, А. Тойнби, С. Хантингтон, О. Шпенглер); цивилизационного подхода (Ш. Айзенштадт, Б.С. Ерасов, А.Н. Ерыгин, Г.С. Померанц, Н. Элиас).

Цель и задачи исследования

Объект исследования – утопия как феномен культуры

Предмет исследования – ибероамериканская утопия в контексте межкультурного взаимодействия

Целью настоящего исследования является культурологический анализ своеобразия процесса формирования ибероамериканской утопии как продукта взаимодействия культур в эпоху Ренессанса.

Достижению поставленной цели служит решение следующих задач:

1. рассмотреть основные подходы к изучению утопии в современной научной литературе;
2. исследовать особенности испанской культуры эпохи Ренессанса и вероятность их влияния на формирование ибероамериканской утопии;
3. проанализировать образы идеального места, сложившиеся в европейской культурной традиции и возрожденные культурой Ренессанса;
4. выявить своеобразие восприятия Нового Света первооткрывателями Америки;
5. охарактеризовать основные виды утопий, возникшие в начальный период взаимодействия цивилизаций;
6. показать воздействие латиноамериканских реалий и утопического творчества на европейскую культуру.

Методологические и теоретические основы исследования.

Культурология использует разнообразные методы и теоретические подходы. Автор исходит из необходимости сочетания ценностного и деятельностного подхода, логического и исторического методов.

В диссертации используются следующие методы:

- сравнительно-исторический метод, который направлен на изучение конкретных фактов, их обобщение и сопоставление с другими совокупностями фактов;
- метод философской герменевтики, позволивший решить задачи реконструкции генезиса латиноамериканского утопического сознания в контексте диалога культур;
- метод текстологического анализа, предоставляющий возможность провести содержательный анализ латиноамериканской утопии.

Научная новизна исследования

1. На основе анализа современных исследовательских парадигм, автор обосновал необходимость введения в понятийный аппарат понятий «ибероамериканская утопия» и «экспериментальная утопия» как отражающих межкультурный синтез и своеобразие утопического творчества;
2. установлено, что своеобразие формирования ибероамериканской утопической традиции во многом обусловлено переходным и противоречивым характером культуры испанского Ренессанса;
3. доказано, что в восприятии Америки как культурного пространства утопии, решающую роль сыграли образы идеального места, существовавшие в европейском общественном сознании со времен античности и средневековья;
4. выделены основные виды утопий (экспериментальная и литературная) и охарактеризованы их главные черты: практический характер, «модифицированная религиозность», ретроспективность и др.
5. обосновано, что именно под влиянием латиноамериканских реалий и утопической практики европейское сознание выработало концепты «естественного состояния», «доброго дикаря», представление о поливариантности исторического развития и идеальном обществе - Утопии.

Тезисы, выносимые на защиту

1. Недостаточность трактовки утопии как чисто литературного жанра подтверждается многочисленными современными исследованиями, как в нашей стране, так и зарубежом. Утопия, понимаемая в широком смысле слова, включает в себя идеальное содержание различных проектов, практические действия, литературные произведения и теоретический дискурс. «Экспериментальная утопия» представляет собой особого рода практическую деятельность, вдохновляемую утопическими идеалами, и направленную на их реализацию. Понятие «ибероамериканская утопия»

отражает нерасчлененность процесса утопического творчества на начальной стадии межцивилизационного взаимодействия Европы и Америки в эпоху Ренессанса.

2. Переходный и противоречивый характер культуры Ренессанса в целом, а испанского Ренессанса в особенности, оказал существенное влияние на формирование ибероамериканской утопии. Испанскому Возрождению был присущ синтез итальянской учено-гуманистической традиции, «христианского гуманизма» Северной Европы и национального культурного наследия. Увлеченность античностью и гуманизмом уживалась в нем с обусловленной Реконкистой и переходящей в фанатизм католической религиозностью. Чувство преемственности в отношении к средневековой культуре и ее ценностям превратило «миф о рыцаре» в национальный испанский вариант ренессансного «мифа о человеке». Под влиянием этих идей находились творцы первых ибероамериканских утопий.

3. Гуманисты Возрождения во всей полноте открыли для человечества античное наследие. Чрезвычайно популярный в античности миф о золотом веке пройдя многократную литературную обработку, обрел различные интерпретации. Гесиод, Гомер, Эвгемер, Ямбул, Тацит, Овидий, Лукиан связывали представления о человеческом счастье со сказочной изобильной страной, «золотым веком». В античных текстах прослеживается идея естественного состояния, доброго дикаря, который, не зная частной собственности, живет, повинаясь обычаю и законам природы. Особое место в источниках принадлежит идее возврата золотого века и возможности его сохранения на далеких островах.

4. Эти идеи, буквально перевернувшие традиционные представления о безвозвратно ушедшем Золотом веке, обрели второе дыхание в эпоху Великих географических открытий. У первооткрывателей Америки классический миф о золотом веке и добром дикаре непосредственно ассимилировался с библейской трактовкой падения земного Рая и его повторного обретения. В этой связи образ Нового Света приобрел ярко

выраженное символическое значение. С ними связывались идеи нового рождения человечества, очищения от груза грехов, накопленных за тысячелетия европейской истории. Применительно к творчеству первых хронистов можно говорить об «изобретении» Америки в качестве идеального пространства утопии.

5. Ибероамериканская утопическая традиция, сформировавшаяся на начальной стадии межкультурного взаимодействия, была представлена утопиями двух видов - экспериментальными и литературными. Практически-ориентированная экспериментальная утопия может быть с полным основанием названа социально-христианской как по субъекту утопического творчества (миссионеры, проповедники), так и по идейному содержанию и характеру практической деятельности. Литературная утопия создавалась светскими мыслителями (писатели, политики) по канонам гуманистического утопического жанра, зачастую содержала парафраз реалий доколумбовой Америки, и в этом плане может быть названа ретроспективной.

6. Латинская Америка, воспринятая европейским сознанием сквозь призму его мифологем как идеальное пространство утопии, в свою очередь оказала существенное обратное влияние на европейскую культуру. В процессе диалога культур возник утопический жанр. В философию Просвещения прочно вошли концепты «естественного состояния», «доброго дикаря». Зародилась идея поливариантности исторического развития. Развитие междивизиационных контактов привело не только к экономическому и научно-техническому прогрессу, но и к развитию естествознания и различных областей гуманитарного знания.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты позволяют углубить теоретические представления о мировой утопической традиции и конкретных национально-региональных формах. Основные разработки диссертации могут быть

использованы при осмыслении проблем и перспектив развития междивизиационного взаимодействия и культурогенеза.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов, отдельных положений и выводов диссертации при подготовке лекционных курсов по истории и теории культуры, по религиоведению, спецкурсов и семинаров по проблемам межкультурных коммуникаций, интеллектуальной и культурной истории стран Латинской Америки.

Апробация диссертационной работы

Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры исторической культурологии факультета философии и культурологии ЮФУ. Основные положения и выводы диссертации были отражены в 7 публикациях (в том числе 2- в журналах перечня ВАК), а также в выступлениях автора на научных конгрессах, конференциях круглых столах, в том числе на III Философском Конгрессе (Москва, 2004), на XII Всемирном конгрессе латиноамериканистов и карибологов FIEALC (Рим, 2005), «круглом столе» «Утопия в контексте модернизации: компаративный анализ российского и латиноамериканского опыта». (Ростов-на-Дону, 2004), Международной конференции «Социально-гуманитарное знание: прагматический аспект» (Ростов-на-Дону, 2005), и др. Общий объем опубликованных работ по теме исследования составляет 2 п.л.

Структура диссертационного исследования определяется последовательностью решения основных задач и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографии (167 наименований, в том числе 21 источник на иностранных языках). Общий объем работы составляет 133 страницы.

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, раскрывается степень изученности проблемы, причины ее актуальности, новизна постановки проблемы, методологические принципы исследования, формулируются тезисы, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические и исторические предпосылки исследования» состоит из двух параграфов, в которых рассматривается современный теоретический дискурс по проблеме утопии и анализируется своеобразие испанского Возрождения.

В первом параграфе первой главы **«Утопия как предмет теоретического анализа»** рассматриваются основные подходы к исследованию утопии, существующие в современной научной литературе.

Проанализировав этимологию слова «утопия» и различные определения, существующие в отечественной и зарубежной литературе, автор акцентирует внимание на том, что современные исследователи проводят различие между «утопическим способом» мышления и утопическим жанром как таковым. «Утопический способ» в противопоставлении «утопическому жанру» есть «способность воображать, модифицировать реальность с помощью гипотез».⁶ Утопический жанр связан непосредственно с созданием моделей «специфически организованного мира, предусмотренного во всех деталях».

В методологическом плане автор диссертации опирается на данную Г.Гулдбергом Черутти характеристику четырех форм, в которых утопия проявляется в Америке, а именно: как горизонт, жанр, утопическая практика и функция внутри историографического дискурса.

Концепция *утопического горизонта* указывает на ценностное, идеальное содержание во всякой идеологии или программе политического праксиса. *Как жанр* утопия связана с литературной историей утопических идей, *как утопическая деятельность* относится к «революционным» практикам, которые преобразуют или преодолевают структуры интересубъективности; *как функция* внутри историографического дискурса утопия решает задачу определения смысла истории.

На этапе, предшествующем появлению собственно латиноамериканской утопии, в культурном пространстве Испании и ставшим

---

⁶ Ruyer Raymond. L'utopie et les utopistes. Paris, PUF, 1950, p.9.

ее продолжением Нового Света, утопия существовала как единое, нерасчлененное целое. Латиноамериканское начало этой утопии невозможно отделить от испанского - ни по субъекту утопического творчества, ни по поднимаемым проблемам, ни по конечным целям. Этим объясняется необходимость введения и использования в диссертации понятия *«ибероамериканская утопия»*. Ибероамериканская утопия отличается от классической европейской утопии своим эмпирическим, экспериментальным характером.

Во втором параграфе первой главы **«Социокультурные особенности испанского Ренессанса»** исследуется, каким образом особенности испанского Возрождения, повлияли на формирование ибероамериканской утопической традиции.

При характеристике испанского Возрождения диссертант отмечает, во-первых, его «запаздывающий» характер: раннеренессансный период в Испании соответствует расцвету Высокого Возрождения в других странах, прежде всего – в Италии. Другой особенностью испанского Возрождения является его пограничный характер: оно ориентировалось как на итальянское Возрождение, так и на "христианский гуманизм" Эразма и североевропейскую мистику. В испанском Возрождении оба эти начала совместились и соединились с собственным национально-культурным доренессансным опытом. В-третьих, увлеченность античностью и гуманизмом уживалась в Испании с обусловленной Реконкистой пылкой католической религиозностью, переходящей в фанатизм. Здесь не было резкого разрыва с прошлым, с «мрачными» Средними веками. Диссертант согласен с Б. Андерсоном, утверждавшим, что в XV веке над умами испанцев продолжали властвовать «три фундаментальных концепта Средневековья: 1) религия; 2) идея монархии как центра, вокруг которого была организована вся культурная жизнь общества; 3) особое чувство времени, при котором история воспринимается как продолжение космогонии»⁷. Отсутствие

---

⁷ Anderson B. *Imagined Communities*. Londres, 1991. P. 48

отрицания средневековья проявилось и в сохранении религиозно-рыцарского идеала, который не только определял собой внутреннюю политику государей, но и наложил свою печать на все колониальные предприятия испанцев.

Культура народов Иберийского полуострова развивалась на своеобразном «перекрестке» трех культур – христианской (испанской), мусульманской (арабской) и иудаистской (еврейской). Этот факт предопределил самобытность Испании, ее открытость инородным влияниям и предрасположенность к культурному контакту.

Автор согласен с испанским историком Х.А. Мараваллем в том, что эпоха Возрождения реализовывалась не только в гуманистических штудиях, но и в достижениях математики и медицины, в сочинениях историков-хронистов, прославляющих свое время, в трудах негоциантов, мореплавателей, инженеров. В хронологических границах этой эпохи сосуществовали различные типы ментальности и поведенческих клише, что связано с наличием в едином времени-пространстве "старого" и "нового", массового и элитарного.⁸ Отсюда понятно присутствие в духовном пространстве конкисты столь качественно отличных типов ментальности как ментальность конкистадора и ментальность миссионера – утописта.

Вторая глава «Духовные предпосылки ибероамериканской утопии» состоит из двух параграфов, в которых проанализированы классические мифологемы европейской культурной традиции и рассмотрен процесс восприятия на их основе латиноамериканской действительности

В первом параграфе второй главы «Классические истоки ибероамериканской утопии» показана роль античного и средневекового наследия в возникновении утопии Нового Света.

В европейской культуре со времен античности формировались представления о совершенном обществе, причем поиски идеального

---

⁸ См.: J. A. Maravall, La diversificación de modelos del Renacimiento: Renacimiento francés y Renacimiento español. - "Cuadernos hispanoamericanos", 1982, № 390

пространства велись они преимущественно в западном направлении. На западе всегда располагался языческий Рай, на западе находились Елисейские поля и Сады Гесперид, там же располагалась платоновская Атлантида. Весь этот сложный комплекс мифоутопических идей, воскрешенных гуманистами в эпоху Возрождения, буквально перевернул традиционные представления о безвозвратно ушедших временах первоначального благоденствия и оказался чрезвычайно востребованным при попытках объяснения первооткрывателями Америки реалий Нового Света.

Общественное сознание обращалось к трудам Гомера, Гесиода, Платона, Вергилия, Овидия, Лукиана, Тацита, Эвгемера, Ямбула и др., в которых отчетливо прослеживалась идея естественного состояния, именуемого Золотым веком, доброго дикаря, который живет, повинаясь традициям и законам природы, не знает собственности и несправедливых общественных законов. Естественное состояние характеризовалось природным изобилием и отсутствием социального неравенства. Утрату идеального состояния античные авторы связывали с разными причинами: появлением частной собственности, мореплавания, несовершенством человеческой природы (алчность, тщеславие). Наряду с общей характеристикой Золотого века, представляют интерес его «привязки» к жизни конкретных народов (германцев, итальянцев), а также идею возврата Золотого века и возможности его сохранения на далеких островах.

Другой важный источник образов идеального места - это христианство. С давних пор были популярны, несмотря на еретическую подоплеку, миллениаристские идеи, представлявшие историю в виде прихода спасителя-мессии и установления тысячелетнего царства Божия на земле. Как писал Альфонсо Рейес, из христианских догматов и из всей предшествующей культуры люди вынесли веру в то, что в прошлом лежал потерянный рай, в будущем ожидают лучшие времена - царство Божие на небе либо на земле.

Во втором параграфе «Восприятие латиноамериканской действительности как идеального пространства утопического

творчества» рассмотрен процесс осмысления американской действительности в образах мифологической архаики.

В процессе восприятия европейским сознанием американской действительности в нем сложились два основных мифообраза: «Америки-Рая» и «Америки – Ада». В рамках первого направления (Х. Колумб, П. Мартир, Б. де Лас Касас, В. де Кирога и др.) делался акцент на преимуществах Нового Света над Старым. В рамках второго (Х. Хинес де Сепульведа и др.), напротив, подчеркивалось несовершенство Нового Света. В конечном итоге именно эти мифообразы послужили основой для сложения в дальнейшем утопии и антиутопии Америки.

Большая часть текстов хронистов первого направления, акцентирует внимание на встрече продажных и деградирующих европейцев с наивными и чистыми обитателями Нового Света. Знакомство с духовным миром и образом жизни автохтонных народов оживило в сознании европейцев и мифологему Золотого века. «Естественное состояние» индейцев отождествлялось с золотым веком и противопоставлялось «железному веку», в котором пребывали жители Европы. Красной нитью в хрониках открытия и конкисты Нового Света проходит идея «доброго дикаря» как идеального человека, по самой своей природе предрасположенного к восприятию христианства. Нельзя не согласиться с канадским историком С. Кро в том, что у Колумба и его последователей «классический миф о золотом веке и добром дикаре непосредственно ассимилируется с библейской традицией падения земного Рая и новообретения его в Новом Свете»⁹.

И эта вера в абсолютную надежность естественного состояния, в человека, руководствующегося во всех вопросах естественным инстинктом, в простоту его нравов и ограниченность потребностей, представляет основополагающий момент в развитии жанра современной утопии, непосредственно связанной с открытием Нового Света.

---

⁹ Cro S. Las fuentes clásicas de la utopía moderna: el buen salvaje y las islas Felices en la historiografía indiana, p. 48.

Таким образом, первые хронисты, используя мифообразы античности и средневековья, выражали не только восприятие реалий Нового Света как идеального пространства утопии, но и критическое отношение к современной европейской действительности. Данные образы в новых условиях видоизменялись, наполнялись специфическим содержанием, предававшим им иное качество.

Третья глава диссертации «Экспериментальная социально-христианская утопия: сущность и формы», в которой анализируются начальные формы утопического творчества, осуществлявшегося в религиозной форме, включает три параграфа.

В первом параграфе третьей главы «Утопические идеи в творчестве Б. де Лас Касаса» исследуются элементы утопического творчества в наследии одного из наиболее выдающихся миссионеров-просветителей.

Лас Касас одним из первых в европейской литературе положил начало изображению индейцев Нового Света как идеальных существ. Во всех его работах сквозит убежденность в превосходстве чистого, неиспорченного «естественного человека» Нового Света над испорченными европейцами. Это основополагающий момент в понимании утопического характера трудов Лас Касаса, примыкающих к тем идеям, которые развивал Т. Мор.

В «Мемориале о неотложных мерах в отношении Индий» Лас Касас, убежденный в том, что Новый Свет был открыт и завоеван не для порабощения индейцев, а для их освобождения, предлагает развернутый план строительства идеального государства в Америке. Предвосхищая будущие программы иезуитов, Лас Касас настаивал на том, что в Америке должна быть создана своего рода «империя миссионеров».

Лас Касас стремился к созданию нового демократичного общества, где могли бы пустить корни испанские крестьяне, переехав в Америку со своими семьями, утварью, семенами и животными, и принеся с собой навыки обработки земли, твердость в христианской вере. Доминиканец мечтал о том, как занимаясь земледельческим трудом, в Тьерра Фирме, жили бы бок о бок

испанцы и индейцы, и таким образом вера, обычаи и трудовые навыки испанских крестьян естественным образом и практически без каких-либо усилий передавались коренному населению, и на этой основе складывалась бы одна единая христианская общность.

Лас Касас предполагал установление единого типа правления для всех территорий и проведение всеобщей реформы законодательства; требовал от короля назначения высоко нравственных и добросовестных чиновников для управления новыми территориями; предполагал издание и распространение на острове работ гуманистов-просветителей. Идеи о неразрывной связи христианской добродетели, моральных устоев и социальной справедливости Лас Касаса и стремление осуществить прогрессивные намерения на практике значительно опередили его время.

Во втором параграфе третьей главы **«Утопическая деятельность Васко де Кироги»** предметом рассмотрения выступают имеющие ярко выраженную утопическую направленность идеи и практическая деятельность данного мыслителя.

Главная истина, открытая Васко де Кирогой, состояла в том, что законы и обычаи, существовавшие в Испании, непригодны для Нового Света, потому что индейцы - «другие», нежели испанцы или европейцы. Более того, Кирога настаивает, что Божественное Провидение допустило открытие Америки именно для обновления христианского мира, пребывающего в состоянии полного упадка и разложения.

Апеллируя одновременно к Эразму, Мору и Лукиану, Кирога стремится доказать, что Америка представляет собой идеальное пространство для создания совершенного государства. К этому, по его мнению, имеются все условия: природа, климат, чрезвычайно послушные и нравственные люди, их добрые обычаи. Знакомство с «Утопией» привело Кирогу к выводу, что Мор написал свое произведение специально для Нового Света.

Необходимость строительства в Америке идеального государства объясняется также необходимостью физического и морального спасения индейцев. Необходимо строить города, писать конституции, создавать «хорошую католическую полицию», которая заставит всех подчиняться справедливым законам и позволит индейцам иметь правительство, защищающее их интересы. Эти города выполнят задачу обращения язычников в христианство, «превратятся в саму церковь» и окажут покровительство и телам, и душам. В городах и больших поселениях все индейцы и европейцы будут жить вместе, «словно одна большая семья».

Васко де Кирогa в своей утопически-экспериментальной деятельности выступает не только как теолог, но и как истинный гуманист, который верит, что в Америке, с ее новым миром и новым человеком можно будет восстановить античный идеал золотого века. Он превратил свои «народные приюты» в правовую и социальную модель, которая, при всем ее несовершенстве, наилучшим образом соответствовала реалиям Нового Света, традициям и образу жизни коренного населения Америки.

В третьем параграфе третьей главы **«Утопические идеи и практика в Империи иезуитов»** охарактеризована деятельность редуций иезуитов в Южной Америке, построенных на утопических принципах, близких «Государству» Платона.

В 1607 году была создана первая редукция индейцев - гуарани, которая стала колыбелью «государства иезуитов», объединившего впоследствии почти 200 тысяч индейцев. При его создании принимались во внимание важнейшие черты индейского общества, находившегося на доисторической стадии развития: отсутствие представлений о частной собственности, деление общества на трибы, подчиненность образа жизни природным циклам, промискуитет.

Сравнительный анализ классических утопий и миссионерской практики иезуитов позволяет выявить ряд черт, позволяющих отнести их деятельность к утопическому направлению. Общие моменты относятся, в

первую очередь, к преобразованиям в социальной сфере, которые привели этническому и культурному единству, обязательному общему образованию, исключая дискриминацию по половому признаку, господству одной религии и одного языка. Отсутствие денег и частной собственности; общность благ, характерная для большинства утопических государств; социальная структура, близкая к христианскому социализму; простая жизнь на лоне природы; моногамная семья; этичное поведение; большая роль искусства в образовании; управление обществом советом старейшин; шестичасовой рабочий день – все это составляло комплекс ценностей, альтернативных тем, что существовали в Европе.

В редукциях строгая дисциплина и подчинение сочетались с принципом выборности должностных лиц из коренного населения, отсутствие внутренней торговли и денег - с наличием торговли внешней, светское образование - с доминированием церкви, принудительное вступление в брак и поддержка парной семьи - с отчуждением детей государством, и т.д.

Сопоставление этой утопии с народными приютами Васко де Кирогги обнаруживает между ними весьма существенные отличия: Кирогга готовил индейцев к совместной с испанцами жизни, а иезуиты - к выживанию в условиях изоляции и отделения. Поэтому, когда их теократическая империя рухнула, индейцы вернулись в сельву к своим древним обычаям.

Четвертая глава «Ибероамериканская литературная утопия» посвященная анализу начального этапа формирования светской утопической традиции, представленной в литературной форме, содержит три параграфа. В первом параграфе четвертой главы «Синапия – утопия классического типа» осуществлен анализ одной малоизученной утопии, принадлежащей перу неизвестного испанского автора.

Как показано в диссертации, наряду с социально-христианской утопией в Ибероамерике существовала светская утопическая литература, представленная, в частности трудом неизвестного испанского автора

«Описание Синапии, полуострова, расположенного в Южной земле» и «Историей государства инков» Инки Гарсиласо де ла Веги.

Анализ текста «Синапии» показывает, что при создании своего произведения автор использовал различные источники: «Государство» Платона, «Город Солнца» Кампанеллы, «Новую Атлантиду» Бэкона, труды Роттердамского, и особенно, «Утопию» Мора.

О том, что аноним был хорошо знаком с творчеством Мора, свидетельствует однотипность порядков в Синапии и Утопии. Среди них: шестичасовой рабочий день, чередование сельскохозяйственного и ремесленного труда, использование рабов для выполнения неприятных и тяжелых работ и др. Как и Мор, анонимный автор Синапии вдохновлялся идеями христианского гуманизма Роттердамца, разделявшимися многими великими деятелями Ренессанса.

«Синапия» предполагала радикальную реформу социальной и политической структуры общества «коммунистического» типа: здесь нет частной собственности, удовлетворяются первичные жизненные потребности, действуют строгие моральные принципы, отсутствует социальная несправедливость. Основное внимание автор «Синапии» уделял образованию, преследовавшему двоякую цель: во - первых, формированию у людей правильных суждения и хороших обычаев, и во-вторых, направлению их помыслов к изучению искусств и различных ремесел.

Этот документ большого исторического значения занимает важное место в переходе ибероамериканской культуры от христианского гуманизма к идеологическому просветительскому обновлению XVIII века.

Во втором параграфе четвертой главы «Ретроспективная утопия Инки Гарсиласо де Ла Веги» проведено исследование утопических идей в творчестве одно из наиболее выдающихся представителей культуры испанского Возрождения.

Утопия Инка Гарсиласо де ла Веги принадлежит к категории ретроспективных, для которых характерны поиски идеала в более или менее

далеком прошлом. Другой характеристикой, сближающей ее с платоновской Атлантидой, является зависимость от мифа. Началом повествования служит миф о легендарных основателях государства, имеющих божественное происхождение. Описание образа жизни, обычаев, законов инков напоминает картины мифического золотого века.

Вместе с тем, имеются и существенные отличия между этими утопиями. Если гибель платоновской Атлантиды результат чрезмерной амбициозности и агрессивности атлантов, то гибель мирных цивилизаций Америки, напротив, стала результатом чрезмерных амбиций завоевателей – европейцев. Гарсиласо стремился показать и доказать всему миру, что автохтонные народы были создателями высокоразвитых цивилизаций, достойной восхищения культуры, разрушение которой и было варварством.

Другой особенностью Инки Гарсиласо утопии было то, что автор вдохновлялся не некими туманно-расплывчатыми образами далеких и неведомых стран, а как бы «списывал» свою модель идеального общества с реально существовавшего государства, с жизнью которого он сам был хорошо знаком (В.Кузьмишев).

Образу деспотической, угнетательской, каннибалистской, идолопоклоннической Америки, существовавшему в европейском сознании, Гарсиласо противопоставлял образ Америки мирной, невинной, неиспорченной, создавшей такие образцы общественного устройства, которые могли бы послужить примером для самых высокоразвитых наций. Иначе говоря, Гарсиласо создал привлекательный образ Другого, воплотившийся в утопии, оказавшей существенное влияние на многие поколения латиноамериканских и европейских мыслителей.

В третьем параграфе четвертой главы «Влияние ибероамериканской утопии на европейскую культуру» показана роль Америки в формировании утопической традиции, развитии европейской философии и культуры.

Открытие Америки оказало глубокое воздействие на умы и художественную фантазию европейцев. Именно Америка, названная «Новым Светом» с момента своего открытия сразу же была противопоставлена Европе, как «Старому» свету. Образ Нового Света приобрел ярко выраженное символическое значение. С местом, где сосредоточены огромные богатства и неисчерпаемые природные ресурсы, связывались идеи омоложения, нового рождения человечества, долгой и счастливой жизни, очищения от груза грехов, накопленных за тысячелетия европейской истории. Новый Свет стал казаться европейцам неким идеальным царством человечества, основанном на принципах справедливости.

Описания жизни индейцев давали пищу для размышления о сущности «естественного» человека, о соотношении природы и цивилизации, о принципах устройства общества. С XVI в. тема простодушного туземца, живущего в согласии с природой, занимает прочное место в европейской литературе. Заложенная Х. Колумбом, П. Мартиром и Б. де Лас Касасом традиция изображения индейцев Нового Света как идеальных существ позднее получила развитие в просветительской, сентименталистской и романтической литературе XVIII—XIX веков, в которой индеец стал объективацией «естественного человека», от природы наделенного всеми гражданскими и личными добродетелями. Одним из тех, кто вместе с информацией о заморских странах принес в Европу ростки идей, оказавших существенное влияние на формирование утопической мечты об идеальном обществе, стал Инка Гарсиласо де ла Вега. В XVIII столетии американские сюжеты стали активно использоваться французскими просветителями: в условиях, когда приближалась революция, укреплялась вера в прогресс и счастливую судьбу человечества, американские утопии кому-то могли показаться образцами, которым надлежало следовать.

В диссертации показано, что европейская утопия, возникшая под влиянием американских реалий (Т.Мор, Т.Кампанелла, Ф.Бэкон и др.)

оказала существенное влияние на становление и развитие экспериментальной и литературной ибероамериканской утопии.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, показывается его теоретическое и практическое значение.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Санникова Е.В. Утопические тенденции современного искусства. // Философское и культурологическое русскоеведение. Выпуск 5. Феномен восточнохристианской цивилизации. EN APXH: 1/Серия «Восток-Запад-Россия». Ростов-на-Дону, Изд. ООО «ЦВВР», 2004 (0,4 п.л.).

2. Санникова Е.В. Органологическая утопия как отражение латиноамериканского образа мира // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Том X. – Р-н/Д: «Издательство Ростовского университета», 2004 (0, 25 п.л.).

3. Санникова Е.В. Специфика латиноамериканской утопии // «Утопия в контексте модернизации: компаративный анализ российского и латиноамериканского опыта». / (Материалы «круглого стола», г. Ростов-на-Дону, 28-29 октября 2004г.) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 1 (0, 2 п.л.)

4. Санникова Е.В. Латинская Америка: региональные аспекты модернизации // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т. Т.4. – М.: Изд. «Современные тетради», 2005 (0,1 п.л.)

5. Санникова Е.В. Архетип города в творчестве Г. Гарсиа Маркеса (на примере Макондо) // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Том XI – Р-н/Д: «Издательство Ростовского университета», 2005 (0,25 п.л.)

6. Санникова Е.В. Эстетическая утопия в мире творческой личности // Социально-гуманитарное знание: прагматический аспект. Материалы конференции. Ростов-на-Дону: Изд. ИУБИП, 2005 (0,4 п.л.).

7. Санникова Е.В. Утопия после «конца утопий» // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008, №3. (в соавт. 0,5 п.л.).

Подписано в печать 30.12.08.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times»

Печать офсетная. Печ. л. 1,1

Тираж 100 экз.

Типография ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, офис 201
тел. 8-918-570-30-30